Личность фантома стала шоком для детективов, прибывших на место преступления. Ярость перешла в отвращение, когда выяснилось, что шеф является темным некромантом. В отделе знали, что потребуется много времени, чтобы изжить позор.

Будучи пациентом парамедиков, Макс наблюдал за тем, как две девушки давали показания, и только после того, как, казалось, прошла целая вечность, ему разрешили уйти. Теперь, когда с этим испытанием было покончено, они хотели только одного - вернуться в гостиницу.

Лорел была первым детективом на месте преступления, ее глаза слезились от сдерживаемых слез. Человек, виновный в смерти ее лучшего друга, исчез. Правосудие свершилось. Месть была завершена. Не было ни гнева, ни ненависти, только облегчение и усталость. Не чувствуя себя обремененной, она наконец-то оторвала взгляд от хладного трупа шефа и теперь сосредоточилась на подростках под ее командованием.

Макс, Лилиана и Эми могли уйти, но на их пути оказалась Лорел, готовая проводить их обратно. Слова не были произнесены, так как дорога до гостиницы была тише, чем самые глубокие щели ада. В конце концов, Эми нарушила молчание и спросила, как полиция подтвердила их местонахождение.

Заброшенный склад находился в нескольких милях от Айронфорджа, вдали от посторонних глаз. Он находился в стороне от главной дороги, и найти его можно было только в том случае, если не искать. Не зря именно это место было излюбленным для ведения дел Призрака.

Ответ Лорел оставил троицу в недоумении. "Анонимная наводка". Она сказала: "На моем столе появилась записка, подтверждающая текущее местонахождение Призрака. Шансы были невелики, но нам нечего было терять. Представьте себе мое удивление, когда я увидела, что вы, ребята, вышли".

Макс задался вопросом, имеет ли эта наводка отношение к таинственному существу, которое он и мечник в плаще почувствовали. От одной мысли о шефе и человеке, ответственном за то, что он его зарезал, у него заболела голова. Девушки этого не слышали, но Макс был уверен, что шеф собирался сказать "министр", человек, который хотел схватить Лилиану, человек, косвенно ответственный за то, что привел его на Астериск. "Черт! Все только что стало намного сложнее". Он тихо выругался, почесывая голову и потирая виски. Не имея улик, невозможно было ничего доказать.

В гостинице троица не сразу уснула. Ночь прошла спокойно, чего нельзя было сказать об остальном Айронфордже. Весть о смерти Призрака распространилась как лесной пожар, и вскоре его личность стала известна. Правоохранительный департамент стал центром сплетен и одновременно потерял доверие горожан. Городским полицейским было трудно прожить и дня без того, чтобы не стать жертвой тихой критики.

Лилиана и Эми, выглядевшие гораздо жестче, чем казались, на следующий день явились в участок ничуть не обеспокоенные. Улыбаясь, они были готовы вернуться к своей стажировке, несмотря на предложение об освобождении. Макс, оставшись один, выразил желание отдохнуть, но его потащили за собой, несмотря на его постоянное ворчание. Он не хотел больше иметь ничего общего с полицией, но втайне признавал, что это больше связано с его предубеждением против всех правоохранительных органов, чем с личностью недавнего преступника.

В отличие от прежних лет, Лорел была более счастливой и расслабленной. Она приветствовала их с улыбкой. Макс почувствовал мурашки по коже от ее неожиданной вежливости.

Покончив с обременительной работой в архивной комнате, Лорел поручила им присоединиться к патрулирующим офицерам, дав им возможность осмотреть город. Занятая множеством других разнообразных дел, троица не имела свободного времени на второй и последней неделе своего задания.

Вернувшись в Академию, Лилиана и Эми должны были явиться к своему классному руководителю. Макс воспользовался возможностью быстро ускользнуть. Он помчался в сторону общежития, исчезнув из их поля зрения прежде, чем они успели высказать какие-либо возражения.

По дороге Макс столкнулся с Джейсоном. Их обмен легкими любезностями еще раз напомнил Максу о молчаливом характере его друга. Прошло совсем немного времени, прежде чем дуэт погрузился в молчание.

***

Герцог Стратфорд неторопливо сидел на своем диване с отчетом в руках. "Значит, ты действительно следишь за ребенком, Джозеф". Он усмехнулся и отбросил отчет. "Почему ты не можешь быть менее предсказуемым?"

Вызванный, подчиненный Карла Стратфорда вошел в комнату. Его попытка поклониться была пресечена взмахом руки герцога. Человек доложил: "Великий магистр следил за мальчиком. У меня не было возможности подойти к нему".

"Теневые силы Уокера..." Герцог Стратфорд кивнул, его губы изогнулись в легкой улыбке. "Это тоже хорошо. Теперь у нас есть время оценить его ценность. Только правильная пешка, принесенная в жертву в нужное время, может помочь своему королю править доской".

Текущая ситуация в Империи была довольно сложной. Поскольку два из четырех герцогов враждовали друг с другом, не было бы странным, если бы эти разногласия переросли во внутреннюю войну. Однако прошло уже несколько лет с тех пор, как искра вражды между семьями Уокер и Стратфорд превратилась в бушующее пламя, а две семьи продолжали оставаться в удушающем тупике.

Хотя власть, которой обладал каждый из герцогов, была велика, власть, стоящая за королевской семьей, была еще больше. Несмотря на то, что королевская семья никогда не вмешивалась напрямую, само ее существование служило предостережением двум герцогам от импульсивных действий.

Две знатные семьи должны были не только опасаться Святой Империи, но и учитывать общую картину. Учитывая постоянные стычки с Доминионом, Империя не могла позволить себе ни минуты слабости. Настоящая битва между двумя одинаково сильными семьями голубых кровей стала бы катастрофой и оставила бы Империю в руинах.

Ради общей картины два герцога были вынуждены сдержать свои разногласия и занять пассивно-агрессивную позицию. Хотя ни один из них не признавал этого, обе стороны признавали силу и необходимость другого для Империи.

***

Герцог Уокер чувствовал головную боль, как никогда раньше. Его лицо сморщилось, он помассировал виски, глядя на стоящего перед ним старика. "Сколько времени прошло с тех пор, как она уехала?"

Главный дворецкий замка ответил без малейшего колебания. "Не более десяти минут".

Седовласый мужчина не имел никакого сродства к мане. Несмотря на свою внешность и возраст, он был здоровее лошади, в отличие от многих людей, которым было больше шестидесяти лет. Он только что прибыл, чтобы сообщить Джозефу об отъезде его жены.

Как ни редко, но бывали случаи, когда герцогиня покидала территорию замка. Преувеличенная реакция герцога оставила дворецкого в недоумении. "Вам что-то нужно от госпожи?"

"Нет, все в порядке, Дэвис. Спасибо. Вы можете идти".

Как главный дворецкий, Дэвис был посвящен в определенный объем информации, но не во все. Он знал, что лучше не лезть на рожон, и просто ушел, поклонившись.

"Тень, как Сара узнала?" спросил Джозеф, и с его губ сорвался еще один покорный вздох.

Со дня смерти его сына прошло восемь лет. Скрыв правду, герцог Уокер дал своей жене ложную надежду, но даже этого оказалось недостаточно. Его жизнерадостная жена, в которой было больше энергии, чем во всех жителях замка, вместе взятых, превратилась в оболочку себя прежней, погрузившись в меланхолию, улыбаясь и смеясь только в присутствии их дочери. Любовь и забота, которые герцогиня не могла дать своему сыну, достались их единственному оставшемуся ребенку.

Джозеф был более чем обеспокоен появлением Макса. Как и правда о смерти их сына, знание о Максе было единственным, что герцог хотел скрыть от своей жены. Но его попытки отсрочить неизбежное рассыпались в прах.

"Это..." Тень колебалась. "Это была ее личная горничная".

"О?" Джозеф язвительно улыбнулся. "Что ты запомнил?"

"Я заметил ее в Айронфордже. Правда, тогда я был уверен, что она их не видела, но, похоже, я ошибся".

"Почему Кейт была там?" Джозеф был дотошен в своих приготовлениях, убедившись, что задание его дочери находится на периферии его юрисдикции.

"Она навещала свою знакомую". Тень ответила неловко.

"Действительно, такое совпадение". Джозеф посмотрел вверх. "Значит, Кейт кое-что раскопала сама и рассказала Саре. Это объясняет, почему они уехали в такой спешке".

"..."

"Я полагаю, что было бы неплохо напрямую спросить мальчика. Но сейчас важнее то, что мне нужно, чтобы успокоить Сару". Он усмехнулся и размял руки. "Наши жены действительно не промах, Тень".

http://tl.rulate.ru/book/62757/1677122